

Возвращение тёплого солнца

Ши Лю оторвался от книги и выглянул в окно. Солнце уже клонилось к закату. Он прикрыл глаза, пытаясь снять усталость.

Через несколько месяцев должны были состояться столичные экзамены, и ему нужно было наверстать упущенное.

Он зевнул. На днях Ли Чуйхань наконец нашёл время, чтобы навестить его. Они провели вместе несколько дней, и вернулись только вчера. После ночного отдыха Ши Лю всё ещё чувствовал лёгкую усталость.

Глядя в окно, он видел лишь высокие стены академии, скрывавшие от него яркое солнце и весенний свет.

Его ресницы дрогнули. Дело было не в Ли Чуйхане — просто юноша много лет не был в столице, и ему было любопытно посмотреть, как она изменилась. Маркиз любезно вызвался показать город, в котором другу, возможно, предстоит жить, избавив его от многих хлопот.

Однако по дороге обратно Ши Лю заметил, что столица стала гораздо тише, чем в начале года. Он окинул взглядом некогда оживлённую Западную улицу, теперь почти пустынную.

— В последнее время случилось что-то важное? — спросил он.

Ли Чуйхань лениво откинулся в седле. Услышав вопрос, он небрежно ответил:

— Северные территории снова под угрозой. Генерал Сюй набирает войско, вот в столице и поубавилось народу.

«Генерал Сюй?»

— Почему в столице? — с недоумением спросил Ши Лю. — Разве не здесь должна быть самая сильная стража? Нельзя было набрать людей в других местах?

— Кто знает. Но теперь в столице солдат стало значительно меньше.

Голос Ли Чуйханя звучал безразлично, но в душе он холодно усмехнулся.

«Теперь и у старого императора почти не осталось защитников»

Ведь клан Вань уже давно крепко держал в своих руках Цзиньивэй.

Ши Лю понял.

— Ты тоже уезжаешь?

Ли Чуйхань ответил утвердительно. Ши Лю больше не стал расспрашивать — всё равно он ничего не мог изменить.

Он опустил глаза. Борьба за власть этих сильных мира сего волновала его меньше, чем то, когда снова откроется его любимая лапшичная в конце Западной улицы.

«Эх, как же я по ней соскучился. Хозяин уже давно не открывался...»

Ши Лю всерьез задумался о покупке этого прилавка.

Ли Чуйхань подбросил в воздух воинский жетон, а затем ловко поймал его, словно сжимая в кулаке саму судьбу.

Уголки его губ изогнулись в усмешке.

— Конечно, я еду. Если я не поеду... как же тогда разыграть этот спектакль без главного героя?

Ши Лю опустил взгляд и тихо произнес:

— Что ж... будь осторожен.

— В этой войне мне понадобится твоя помощь.

Услышав это, Ши Лю удивился. Ли Чуйхань тем временем подошёл и запросто обнял его.

Ши Лю ощутил эти объятия. Как и прежде, при каждом расставании Ухуэй обнимал его и обещал, что они снова встретятся.

В глубине души юноша уже догадывался, о чём пойдёт речь, но всё же обнял друга в ответ.

— Да. Что я должен сделать?

— Ты ведь и сам догадался, что старый император меня так просто не отпустит. Поэтому я не хочу идти на войну неподготовленным. Войска у меня есть, для этой кампании их хватит. Но... мой отец всю жизнь был честным и неподкупным, и сейчас в поместье нет достаточно средств, чтобы содержать целую армию.

Ли Чуйхань кое-что утаил. Даже если бы у него были деньги, он бы не смог так быстро найти поставщиков провизии — все ресурсы в столице уже были поделены между другими кланами.

Основные силы клана Ли годами были сосредоточены на севере, и с момента возвращения маркиза в столицу ему постоянно ставили палки в колёса.

На губах Ли Чуйханя заиграла лёгкая улыбка. Хотя в итоге проблемы решались, ему предстоял ещё долгий путь, чтобы сделать свою семью ведущей в столице.

«Задание такого уровня сложности не одолеть одной лишь силой, — думал он. — Каким бы умным и сильным я ни был, без готовности рисковать мне не добиться наивысшего балла»

К счастью, он как раз принадлежал к тем, кто больше всего любил азартные игры с судьбой.

— Если в этот раз меня снова отрежут от снабжения, будут проблемы. Поэтому... я хочу подстраховаться.

Ли Чуйхань встретился взглядом с Ши Лю и ослепительно улыбнулся. Он не упустил мимолётного замешательства в глазах собеседника и понял, что сделал правильный ход.

Ши Лю отвёл взгляд от окна, вспоминая слова Ли Чуйханя. Он долго смотрел на чистый лист бумаги и наконец взял в руки кисть.

Янчжоу был богат благодаря плодородным землям и высоким урожаям. Но из-за этого многие недобросовестные торговцы годами скупали зерно по заниженным ценам. Купеческие гильдии, сговорившись, сообща сбивали расценки, и крестьянам приходилось продавать урожай за бесценок, так как у них не было средств для длительного хранения.

Позже, когда торговая палата семьи Ши набрала силу, они обратили внимание на эту проблему. По счастливому стечению обстоятельств Ши-старший познакомился с новым, ответственным главой области, и они решили этот вопрос.

В итоге отец Ши Лю и местная казна выделили средства, и глава семьи от своего имени начал скупать у крестьян излишки по справедливой цене, а половину жертвовал в общественные амбары.

Таким образом, другие гильдии не могли винить его, ведь он совершал благое дело на собственные средства. Со временем репутация семьи Ши в Янчжоу взлетела до небес.

Даже после пожертвований у отца Ши Лю оставалось много зерна. Он тайно построил несколько частных амбаров, чтобы хранить излишки на случай стихийных бедствий, заодно сдерживая рост цен в голодные годы.

Именно об этих запасах и подумал сейчас Ши Лю. Он решил отдать их Ли Чуйханю.

Отец рано начал обучать единственного наследника искусству ведения дел. К счастью, Ши Лю с детства проявлял незаурядный талант. Те несколько лавок, что были выделены ему для начала, за несколько лет стали приносить немалую прибыль. Всего этого было достаточно, чтобы помочь другу снарядить дополнительные войска.

Через несколько дней пришёл ответ из дома. Отец писал, что понял замысел сына и готов помочь. Но Ши Лю должен был сохранить всё в строжайшей тайне. Провизия будет доставлена на поле боя скрытно, и Ли Чуйханю нужно будет суметь её принять.

Прочитав письмо, Ши Лю положил его под пресс-папье. Он понимал опасения отца. Сговор чиновников и торговцев считался тяжким преступлением. Ши-старший не хотел ввязываться в это, но, тронутый просьбой сына и понимая, что воины сражаются за страну, согласился помочь.

За окном заморосил мелкий дождь. В проёме двери показался силуэт Ли Чуйханя, вошедшего во дворик под зонтом. Медный колокольчик на карнизе звенел на ветру.

— Я ещё не успел тебе сообщить, а ты уже здесь, — тихо сказал Ши Лю, не поднимая головы.

Не успел он договорить, как почувствовал тепло у шеи — маркиз наклонился и поправил ему съехавший воротник, кончиками пальцев едва коснувшись кадыка.

Ши Лю вздрогнул и резко оттолкнул его. Он сам поправил одежду и постарался успокоиться.

Ли Чуйхань молча наблюдал за ним с привычным снисхождением, но взгляд его оставался глубоким и пустым. Юноша не стал ничего объяснять и просто пересказал содержание письма. Выслушав его, Ли Чуйхань, казалось, очень обрадовался.

Он впился в Ши Лю взглядом своих узких глаз и с улыбкой произнес:

— Спасибо. Ты мне очень помог.

Три дня спустя

На прощальном пиру Ли Чуйхань сел рядом с другом. Он наполнил две чаши вином и, подняв свою, сказал:

— Если я одержу победу в этой битве, я попрошу у государя для семьи Ши статус императорских купцов. Что скажешь?

В золотой чаше отражалось пламя свечей, но амбиции в глазах маркиза горели ярче.

Матушка, провожая Ши Лю из Янчжоу, предостерегала его: люди меняются, не стоит возлагать больших надежд на старых друзей. Тогда юноша мысленно спорил с ней.

«Ухуэй не изменится. Он останется собой, кем же ещё?»

Теперь, глядя на Ли Чуйханя, он начал понимать, что слава и богатство — это бездна, которую многим не под силу преодолеть.

«Императорские купцы?»

Это было пределом мечтаний для многих торговых династий. Но Ши Лю не принял чашу. Он лишь мягко улыбнулся:

— Нас и так всё устраивает. Семья никогда не собиралась надолго оставаться в столице.

Он подтолкнул чашу к краю стола. Она замерла на самой грани, как и его отношение к Ли Чуйханю в последнее время.

— Хорошо, я уважаю твой выбор, — Ли Чуйхань ничуть не расстроился. — Ведь для меня главное — это ты.

Он приобнял Ши Лю за плечи, заставив прислониться к себе. На фоне воина юноша казался совсем хрупким.

— Дождись меня, хорошо? — прошептал Ли Чуйхань ему на ухо.

Ши Лю поднял глаза и увидел в его взгляде нежность. На мгновение ему показалось, что он снова видит того воодушевленного юношу из своих воспоминаний.

— Хорошо.

В день, когда Ли Чуйхань с войском покидал столицу, Ши Лю намеренно избегал толпы у городских ворот.

Он прошёл по Западной улице, слыша, как в чайной сказитель рассказывает новую историю о юном генерале, но даже не замедлил шага. Ши Лю поднялся на городскую стену и, скрывшись в тени, тихо прошептал, глядя на всадника вдалеке:

— Береги себя.

Он не предупредил о своем приходе, полагая, что Ли Чуйхань не заметит его. Ши Лю долго стоял на стене, глядя на удаляющиеся знамёна, и лишь в сумерках медленно побрёл обратно.

Он так и не увидел, как всадник вдали вдруг обернулся и долго смотрел на его силуэт.

На столе в комнате Ши Лю лежала кисть из волчьей шерсти — подарок маркиза. На её рукояти были выгравированы слова: «Сорвать ветку османтуса в лунном дворце».

Юноша завернул её в шёлк и убрал в шкатулку, взяв вместо неё свою обычную кисть из овечьей шерсти.

Начало осени

Погода стала прохладнее. По ночам Ши Лю часто просыпался от кашля ученика из соседней комнаты. Он садился, открывал окно и молча смотрел на луну.

В день, когда закончился третий тур столичных экзаменов, Ши Лю вышел на улицу и снова встретил странного гадателя. Тот пах лекарственными травами и, не отрываясь, смотрел на нефритовое кольцо на руке юноши.

— В судьбе господина сияет звезда таланта, но, увы... — пробормотал он и замолчал.

— Что «увы»? — хотел спросить Ши Лю, но таинственный человек покачал головой.

— Небесные тайны не подлежат разглашению.

Ши Лю мысленно вздохнул, но не стал настаивать. Он лишь коснулся кольца.

Это украшение он сделал сам в детстве. Рисунок граната получился больше похожим на ягоды, но матушке это показалось милым, и она велела выгравировать на кольце знак семьи Ши.

Позже юноша подарил это кольцо Ухуэю, надеясь, что талисман защитит друга. Тот надел его на шею и поклялся, что они с этим кольцом всегда будут рядом с ним. При новой встрече в столице Ли Чуйхань вернул его обратно.

Ши Лю молча сжимал украшение. Именно из-за него он продолжал верить, что Ли Чуйхань всё тот же верный друг.

Через несколько дней наступил день оглашения результатов. От академии до главной улицы всё гудело от голосов. Ши Лю с трудом пробрался к списку. Его имя было на самом верху.

Он застыл, глядя на статус: «Хуэйюань».

В этот момент на улице появилась группа всадников.

— Великая победа на севере! — кричал гонец. — Великая победа!

Уголки губ Ши Лю слегка приподнялись. Его имя в списке сияло в лучах славы.

Пир Цюнлинь

Вечером на пиру в честь новых учёных царил хаос. Все были пьяны и громко читали стихи.

Ши Лю не любил такие сборища. Он незаметно ускользнул в сад и прислонился к перилам беседки, глядя, как карпы в пруду разбивают отражение луны.

— Должно быть, ты сейчас очень доволен собой?

Ши Лю слегка наклонил голову, словно не понял, о чём говорит человек, внезапно появившийся за его спиной.

<http://bllate.org/book/15976/1501328>